

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП АРМЯНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Гагик Арутюнян*

Несмотря на свой традиционный характер, армяно-российские отношения параллельно с ходом исторического развития постоянно подвергались содержательным и формальным изменениям. С этой точки зрения сравнительно мало изучен нынешний этап этих отношений, когда после распада СССР обе страны оказались в новых геополитических и социально-экономических реалиях. Очевидно, что характерные для современной эпохи перманентные изменения вызывают как проблемы, так и новые возможности для развития взаимоотношений сторон. В этом аспекте в статье будет рассмотрена роль армяно-российского стратегического альянса в плане обеспечения региональной безопасности. Представлены также те концепты, которые могут повысить эффективность совместной политики.

Турция – приоритетный вопрос национальной безопасности РА. Августовский визит президента России Д.А.Медведева, в результате которого был продлен (до 2044г.) и получил новое содержание (он будет обеспечивать и безопасность РА) договор о российской военной базе, вызвал широкий резонанс в политических кругах. Наряду с положительными откликами в армянских СМИ можно было натолкнуться и на негативные мнения, согласно которым этот договор не только не совпадает с нашими национальными интересами, но и существенно ограничивает суверенитет РА. Нельзя однозначно оценить и освещение армяно-российского договора в российском информационном пространстве, где комментарии о взаимоотношениях со стратегическим партнером России были более чем сдержанны и немногочисленны. В связи со всем этим попытаемся представить некоторые экспертные соображения, которые помогут более комплексному восприятию вопроса и, возможно, приданию более полноценного характера армяно-российским отношениям.

---

*Исполнительный директор НОФ «Нораванк».

Основной целью дислоцирующейся в РА 102-ой российской военной базы является обеспечение военной безопасности РА от возможной агрессии Турции – мощного в военном плане государства, владеющего современным оружием и имеющего многочисленную армию. Численность одних только турецких сухопутных сил составляет около 450 тыс. военнослужащих, не считая подразделений жандармерии. Таким образом, следует констатировать, что потенциал ВС РА сегодня и в обозримом будущем несопоставим с ВС Турции.

Однако военные задачи необходимо рассматривать в политическом контексте, и в этом плане необходимо оценить, насколько реальна угроза турецких ВС в отношении безопасности РА. Не возвращаясь к более ранним историческим прецедентам, рассмотрим период, характеризующийся развитиями вокруг НКР.

Как известно, Турция фактически является стороной конфликта вокруг НКР, с самого его начала до сих пор поставляя в Азербайджан военную технику и «советников» (а ранее еще и участвовавших в военных операциях «добровольцев»). Однако турецкое содействие этим не ограничивалось. Весной 1992г., когда ситуация на Карабахском фронте начала меняться не в пользу азербайджанцев (в частности, был освобожден Шуши и открыт Лачинский коридор), Турция решила непосредственно вмешаться в нежелательные развития и совершить военное нападение на РА. Анкара заявила, что РА готовит агрессию против Нахичевана, между тем, согласно Карсскому договору 1921г., Турция выступает гарантом безопасности Нахичевана. На армяно-турецкой границе (особенно на границе Нахичеван-РА) были сосредоточены подразделения III полевой армии, большое количество бронетехники и авиации, а в ВС РА было объявлено военное положение. Столкновение было бы неизбежным, если бы главнокомандующий вооруженными силами стран СНГ, маршал авиации Е.Шапошников 20 мая в аэропорту «Звартноц» не заявил, что «если к нему (армяно-азербайджанскому конфликту) добавится еще одна сторона, то мы окажемся на пороге Третьей мировой войны».

Острая ситуация сложилась также в 1993г., когда Анкара, в надежде, что назревший в РФ внутривнутриполитический кризис («парламентская смута») не позволит этой державе «заняться» армяно-турецкими проблемами, обвинила РА в том, что на ее территории находятся базы курдских боевиков¹, и в очередной раз сосредоточила войска на границе. Развития протекали по сценарию 1992г. и всесторонне представлены в воспоминаниях Леонидаса Хризантопулоса, работавшего в те годы послом Греции в РА [1]. Однако жесткое вмешательство РФ и на этот раз предотвратило войну.

¹ Знаменательно, что в турецких СМИ до сих пор периодически появляются спекуляции относительно проблемы «курдских боевиков» в РА и НКР.

Как видим, нашу безопасность в недалеком прошлом обеспечили сформированные с РФ союзно-стратегические отношения. Известно также, что политические позиции нынешней Турции в отношении Армении, как показал ход последних армяно-турецких переговоров, отнюдь не изменились и всецело обусловлены нагорно-карабахским и азербайджанским факторами. Более того, складывается впечатление, что современный милитаристский радикализм Азербайджана обусловлен прежде всего обещаниями и подзуживанием турецкого «старшего брата».

Заметим, что сегодня Турция в результате происходящего в глобальной плоскости формирования многополярной системы, меньше прежнего контролируется Соединенными Штатами. Это обстоятельство, равно как и развитие милитаристских религиозных и националистических идеологических течений (неоисламизм, неопантюркизм и панисламизм) [2] во внутривосточном поле, а также известные развития, обусловленные в основном курдским фактором, делают Турцию нестабильной, непредсказуемой и агрессивной страной, которая в обозримом будущем продолжит оставаться приоритетной угрозой нашей национальной безопасности.

Наряду со сказанным следует также учесть, что наблюдаемое сегодня американское относительное «отступление» из региона может привести к хаосу на Большом Ближнем Востоке, и это полностью относится и к Турции. В этом случае армяно-российское стратегическое партнерство выступает определенным гарантом для того, чтобы Армения не только избежала нежелательных для себя сценариев, но и осуществила совместные действия, направленные на обеспечение наших общих национальных интересов [3].

Вопрос суверенитета РА. В проходящих дискуссиях спекулируется также тезис о том, что «российская ориентация» и, в частности, присутствие 102-ой военной базы ограничивает суверенитет РА. В связи с этим заметим, что присутствие иностранных военных баз в различных странах, как правило, предполагает взаимные интересы. Например, сегодня США в разных частях света имеют (в зависимости от критериев расчета) 600-800 военных баз, около половины которых находится в Европе. В частности, более 70 тыс. американских военнослужащих дислоцированы в Германии, по 12 тыс. – в Великобритании и Италии. Американские военные базы есть также в Бельгии, Испании, Польше и других европейских странах¹. Однако общества указанных стран не считают, что присутствие этих баз каким-то образом ограничивает их суверенитет.

¹ См., например, <http://www.gsvg.ru/usa-struktur.htm>.

Известно также, что ставшая предметом обсуждения степень суверенности РА, благодаря многовекторной внешней политике, достаточно высока. В частности, зависимость РА от «вмешательства других стран» и «внешних факторов», согласно рейтинговым данным, опубликованным в 2009г. авторитетными организациями «*Foreign Policy Magazine*» и «*The Fund for Peace*», намного ниже, чем у наших соседей по региону¹. Показатель РА, рассчитанный по вышеотмеченным критериям, составляет 5.9 баллов, тогда как у Турции – 6.2, а у Азербайджана (где, кстати, все еще в формате аренды действует военная база РФ – Габалинская радарная система) – 7.0. Самый высокий показатель у Грузии – 9.5 баллов: эту страну можно причислить к ряду стран, «управляемых извне». Для сравнения заметим, что соответствующий показатель Германии (где, как уже отмечалось, дислоцировано около 70 тыс. американских военнослужащих) составляет 2.4 балла.

Таким образом, вопросы размещения военной базы и степени суверенности в РА, равно как и в других странах, не взаимосвязаны.

Азербайджанский фактор. В ходе обсуждений армяно-российских отношений часто звучит мысль о том, что военное присутствие России не обеспечивает безопасность НКР в возможной войне с Азербайджаном. Безусловно, с юридической точки зрения НКР не является субъектом армяно-российских отношений, и 102-ая военная база неправомочна вмешиваться в конфликт НКР-Азербайджан. Однако в конкретном случае должны быть учтены следующие обстоятельства:

- в отличие от соотношения военных потенциалов РА – Турция, военные возможности Азербайджана и Армении (РА и НКР) сопоставимы: армянская сторона может, по меньшей мере, дать адекватный ответ посягательствам Азербайджана;
- в случае возможного военного столкновения НКР-Азербайджан гарантирование безопасности РА со стороны РФ способствует тому, чтобы РА сосредоточила свои силы на обеспечении безопасности НКР (гарантом которой является), поскольку в заметной степени избавится от задачи защиты границ РА-Турция и РА-Азербайджан;
- договор РА-РФ имеет политическое значение, и наличие такого договора уже снижает вероятность войны против НКР. Это обстоятельство прекрасно осознали в Баку, где на официальном уровне заявляют, что подписанный президентом страны-члена Минской группы договор дает Армении чересчур большие преимущества, и что такой шаг свидетельствует о пристрастной позиции России.

¹ http://www.fundforpeace.org/web/index.php?option=com_content&task=view&id=391&Itemid=549.

Примечателен также тот факт, что договор о военной базе был подписан всего через два месяца после состоявшейся в июне 2010г. при посредничестве Д.Медведева петербургской встречи Саркисян-Алиев. Как известно, сразу после этой встречи Алиев демонстративно покинул Санкт-Петербург, что дало аналитикам повод предположить, что на переговорах президент РФ предложил азербайджанской стороне новые и не столь благоприятные для него подходы (некоторые назвали их «петербургскими принципами»). В этом контексте нельзя исключать, что подписание ереванского договора было своеобразным ответом президенту Азербайджана, дабы сделать его более «сговорчивым».

Не случаен также тот факт, что накануне визита президента РФ в Ереван в Баку прибыл президент Турции Абдулла Гюль, и стороны подписали договор «О стратегическом сотрудничестве и взаимопомощи»¹.

Армяно-российские отношения в контексте глобальной политики. Сопоставляя армяно-российский и турецко-азербайджанский договоры, можно прийти к выводу, что, согласно традиционной геополитике (достаточно вспомнить, что начиная с 18-го века Россия 12 раз вела войны против Турции), в нашем регионе наблюдаются тенденции по явному выделению политических полюсов – РФ-РА и Турция-Азербайджан. Это важное обстоятельство с точки зрения будущих развитий и, пожалуй, подтверждает аналитические прогнозы, согласно которым на смену характерным для этапа перехода от однополярного миропорядка к многополярным процессам «разделения» и «расщепления» придут основанные на цивилизационных признаках интеграционные процессы. В этом же контексте следует рассматривать также углубление заметных на Ближнем Востоке противоречий Турции и Ирана с Израилем и США.

Заметим, что формируемая в регионе новая политическая логика должна смягчить позиции РФ, США и ЕС в отношении существовавших прежде проблем. Не случайно, в последний период в переговорном процессе по карабахскому урегулированию в качестве посредника выступает исключительно Россия, т.е. Минская группа как бы уполномочила РФ решение проблемы. Созданная ситуация способствует также та уравновешенная политика, которую сегодня проводит РА с США, НАТО и европейскими странами.

«Армянский фактор» и национальные интересы России. Согласно вышеупомянутой политической логике нынешняя агрессивная политика Турции направлена не только против Армении, но и против России. Например, в 2008г. в ходе военных действий в Южной Осетии, Турция, воспользовавшись созданным-

¹ <http://www.regnum.ru/news/armenia/1315425.html>.

ся положением, выступила с предложением о создании новой политической платформы в регионе. Сегодня проявлениям этой инициативы является проект по созданию альянса Турция – Азербайджан – Грузия, а также размещение военной базы в Нахичевани – как бы в противовес российской базе. Отметим также, что сегодняшняя азербайджанская воинственность также в значительной степени обусловлена жесткой позицией Турции в вопросе НКР. Однако проблема не только в столкновении интересов РФ – Турция на Южном Кавказе.

Известно, что тандем Турция – Азербайджан оказывает идейную и материальную поддержку действующим на Северном Кавказе (то есть на территории России) террористическим группировкам. Очевидно, что Армения – тот фактор, который мешает созданию единого регионально фронта радикальных исламистских движений и террористических организаций, которые стремятся расколоть Россию и отбросить некоторые из населяющих ее народностей в объятия средневековья. Примечательно также, что, по несколько фантастическим прогнозам некоторых американских экспертов, в будущем граница между Россией и Турцией может пролегать по Северному Кавказу [4]. Как известно, подобные долгосрочные прогнозы нацелены на выявление военно-политических устремлений той или иной страны. Заметим также, что «армянский фактор» выступает в качестве своеобразного сдерживающего механизма и в других областях политики, проводимой в отношении России Турцией, Азербайджаном и Грузией. Можно констатировать, что армяно-российские стратегическо-партнерские отношения «работают» не только на Армению, но и имеют важное значение для России.

Можно привести еще много примеров общности интересов двух стран. Однако стоит рассмотреть и те проблемы, которые существуют в армяно-российских отношениях – в частности, в информационной и интеллектуальной сферах. Их игнорирование или недооценка приведут в серьезным последствиям уже в скором будущем.

Проблемные вопросы армяно-российских отношений. У аналитиков порой складывается такое впечатление, что армяно-российские отношения действительны в основном в военно-политических, но не в национально-общественных плоскостях. Эту проблему не нужно рассматривать исключительно в аспекте национальной памяти: она в основном носит положительный характер, но эта память подпитывается прошлым, между тем общества идут вперед, и у грядущих поколений эта память ослабевает – по сути, она уже слабеет.

Как известно, в условиях информационных войн, когда основной задачей является имплементация собственного цивилизационно-культурного кода во

враждебное или дружественное общество, меняется и структура общества, и его содержание. Происходит перманентное строительство нации (*nation bulding*), и понятия типа *национальной памяти* отбрасываются на второй план, они могут и вовсе исчезнуть, если, конечно, не предпринимать необходимых мер. Все это несколько упрощенно трактуется как глобализация, но в действительности отражает доминирование интересов отдельных стран, финансовых групп и т.д.

Как мы уже отмечали, отношения двух стран зачастую критикуются в том плане, мол единственным желанием России является «лишить Армению суверенитета», а для некоторых российских СМИ Армения для России – «груз, имперская ностальгия». Примечательно, что подобные мысли озвучивают вовсе не дилетанты с политическими претензиями, а достаточно подготовленные эксперты, представители мозговых центров (МЦ). Дело не в том, что все мы должны одинаково думать и безоговорочно одобрять все то, что происходит в сфере армяно-российских отношений. Проблема лежит в области причин.

В этом плане, продолжая тему МЦ, подчеркнем, что они являются интеллектуальной основой национальной безопасности (НБ) и символизируют процесс развития [5]. Характерно, что согласно рейтинговым индексам МЦ¹, в США, т.е. в стране с высоким уровнем НБ, действует около 180 МЦ, что составляет более трети всех МЦ в мире. Если к американским МЦ добавим тесно сотрудничающих с ними 28 британских МЦ, то можно говорить об англосаксонском доминировании в этой сфере. Между тем в России всего 107 подобных структур, а в Армении – 13, и вопрос здесь даже не в количестве.

Известно, что значительная часть МЦ России и Армении была основана иностранными организациями. Между тем, согласно классической формулировке, миссия этих структур заключается в «производстве национальных интересов», а в нашем случае они «производят национальные интересы не тех стран», где находятся, а тех, откуда финансируются. В частности, подобные «не национальные» МЦ лидируют в рейтингах МЦ по России и Армении.

В этой ситуации, казалось бы, очевидно, что РА и РФ как страны-союзники для обеспечения своей общей безопасности должны координировать и направлять национальные интеллектуальные ресурсы, чтобы они решали актуальные вопросы и «производили собственные национальные интересы» для наших стран. В частности, желательно сформировать совместные рабочие группы, состоящие из экспертов и представителей госструктур (чтобы результаты можно было бы имплементировать в механизм принятия решений), которые

---

¹ The Think Tanks and Civil Societies Programm, 2008,
http://www.sas.upenn.edu/irp/documents/2008_Global_Go_To_Think_Tanks.pdf,
http://www.foreignpolicy.com/files/2008_Global_Go_To_Think_Tanks.pdf.

занимались бы разработкой и реализацией определенных проектов в сфере национальной безопасности. Проблем в этой области довольно много, однако представим две из числа наиболее важных.

Взаимоприемлемые и взаимоприемлемые имиджи: формирование образов Армении и армян, России и русских. Это чрезвычайно актуальная проблема, поскольку в России сегодня распространен образ армянина как «лица кавказской национальности», «хачика», «обдывающего темные делишки», а в Армении – образ русского «фашиста, радикала», способного на зверства и убивающего по признаку национальной принадлежности. Очевидно, что для партнеров подобные имиджи неприемлемы. Более того, подобные образы более уместны для враждующих наций.

Между тем формирование имиджа – важный элемент информационной безопасности, и разработка подобного проекта требует скоординированной работы и междисциплинарного подхода. Осуществление проекта невозможно как без административных ресурсов, так и без привлечения ресурсов национального капитала. А формирование необходимого имиджа сблизит наши общества и откроет новые перспективы сотрудничества во всех сферах. То есть расходы, сделанные для этого информационного проекта, безусловно возместятся и в материальном плане.

Разработка совместной стратегии. Сотрудничество Армении и России – сложный геополитический процесс, который невозможно осуществить без продуманной стратегии или, по китайской терминологии, «захвата будущего». В свою очередь разработка современной стратегии предполагает:

- Осмысление прошлого армяно-российских отношений (а там есть и свои проблемы, которые должны быть представлены нашим обществам с неким здравым комментарием);
- Адекватное осмысление современных реалий;
- Разработка как минимум краткосрочных и среднесрочных прогнозов и сценариев.

В связи с последним пунктом еще раз отметим, что будущее нашего региона содержит как риски (учитывая имеющиеся тенденции обострения межрелигиозно-межцивилизационных отношений в глобальной плоскости), так и большие возможности (имея в виду возможный повсеместное «военно-политическое поветрие», например восстановившуюся в геополитическом плане Германию) и для России, и для Армении. Известно также, что одной из причин распада СССР было отсутствие должного внимания к сфере прогнозных иссле-

дований, и поэтому руководство державы не сумело адекватно соориентироваться в новой ситуации [6]. Прогнозы особенно важны в нынешнее переходное время, когда происходят геополитические сдвиги и казавшиеся незыблемыми представления и мировосприятия резко меняются.

Разработка вышеупомянутых прогнозов позволит:

- на экспертном уровне сформировать и тем самым сделать более эффективной политику России и Армении в регионе, понимая под последним также часть Среднего и Ближнего Востока;
- создать высококлассное экспертное сообщество (учитывая усвоение и применение особых методик информационного проектирования и прогнозирования) и таким образом обрести ценный человеческий капитал: это само по себе станет проявлением стратегии развития и тем самым повысит уровни *НБ* России и Армении;
- использовать сформировавшиеся в результате исследовательской работы экспертные группы и для решения других стратегических задач.

И самый главный результат, пожалуй, будет заключаться в следующем: как известно, предсказания будущего формируют само будущее, то есть осуществление подобных работ в некотором смысле оправдывает поговорку «наше будущее в наших руках».

Ноябрь, 2010г.

Источники и литература

1. *Chrysanthopoulos L.T.*, *Caucasus Chronicles. Nation-Building and Diplomacy in Armenia, 1993-1994*, Princeton and London, Gomidas Institute Books, 2002.
2. *Միմալիքյան Ա.*, Գաղափարախոսական հոսանքները Թուրքիայի արտաքին քաղաքականության համատեքստում. Գլխու. ազգային անվտանգություն, # 4 (14), 2010, էջ 19:
3. *Арутюнян Г.*, Стратегия развития и геополитические сценарии, НОФ «Нораванк», «21-й Век», #3(16), 2010, с. 3.
4. *Фридман Дж.*, Следующие 100 лет. М.: Коммерсантъ, 2010.
5. *Հարությունյան Գ.*, Ուղեղային կենտրոններ և ազգային անվտանգություն. Հանրապետական, # 6(70), 2009, էջ 1:
6. *Гайдар Е.*, Гибель империи. М.: Роспек, 2007.

CONTEMPORARY STAGE OF THE ARMENIAN-RUSSIAN RELATIONS

Gagik Harutyunyan

Resume

Armenian-Russian allied relations promote sustaining stability and security in the regions of South and North Caucasus and, thus they correspond to the interests of both of the parties. At the same time both Russia and Armenia have to consider attentively new challenges and to fill traditional relations with additional intellectual content. In particular, over the recent years the issues of information security in the context of the necessity to form mutual positive “images” on information field, has actualized. Another important issue is the mutual elaboration of grounded strategy of Armenian-Russian relations with the usage of modern methods of forecasting and planning. The solution of these and similar tasks on the expert level implies coordination of the research works and creation of the joint analytical structures.